

На правах рукописи

Головин Никита Михайлович

**ФЕНОМЕН НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ:
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кузнецова Ольга Анатольевна

**Официальные
оппоненты:**

доктор юридических наук, профессор, НОУ ВПО
«Московская академия экономики и права»,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин
Волков Александр Викторович

кандидат юридических наук, ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный университет»,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Мызров Сергей Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита диссертации состоится «22» ноября 2013 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преобразования последних двадцати лет в нашей стране имеют целью построение социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на принципах инициативы и свободы хозяйственной деятельности, что вызывает небывалую интенсификацию имущественного оборота. Однако стабильность имущественного оборота непрерывно находится под угрозой из-за неблагоприятного воздействия внешних обстоятельств, которые выражаются в цивилистической проекции посредством концепта непреодолимой силы.

Практически любой частноправовой договор содержит положения о непреодолимой силе; редкий спор о применении мер ответственности за нарушение договорного обязательства обходится без исследования непреодолимых обстоятельств. Кроме того, непреодолимая сила является основанием для приостановления срока исковой давности, играет значимую роль в некоторых внедоговорных обязательствах, а также проявляется в иных аспектах. Таким образом, изучаемый феномен затрагивает огромное многообразие правоотношений, становится сквозным для гражданского законодательства, цивилистической доктрины, договорной и судебной практики.

Актуальность темы раскрывается также в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Стартовавший в 2007 году и ныне достигающий апогея финансово-экономический кризис по масштабу часто сравнивают с Великой депрессией 1929-1933 гг., а также с еще более сильным системным кризисом 1490-1560-х годов, сопровождавшим болезненные процессы генезиса мировой капиталистической системы.

Экономические потрясения рефлексивно вызовут и бурное увеличение количества деструктивно влияющих на исполнение обязательств забастовок, вооруженных конфликтов, терактов, насильственной преступности, а также вмешательство государства в частноправовую сферу. Закономерно встанут

вопросы о придании каждому из этих обстоятельств статуса непреодолимой силы, при разрешении которых научное осмысление данного цивилистического феномена способно оказать существенную помощь.

Доктринальный аспект. Хотя категория непреодолимой силы привлекает внимание ученых не одну тысячу лет, в цивилистической науке и поныне отсутствует комплексное представление об этом гражданско-правовом феномене, включающее в себя определение его места в понятийном аппарате гражданского права, отграничение его от смежных правовых явлений, характеристику отдельных видов непреодолимых обстоятельств.

Ряд проблем, связанных с непреодолимой силой, вообще не получил на сегодняшний момент надлежащего отражения в науке гражданского права: место непреодолимой силы в институте исключения гражданско-правовой ответственности; соотношение непреодолимой силы с существенным изменением обстоятельств; возможность признания обстоятельством непреодолимой силы насильственных действий; особенности непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего внедоговорную ответственность и т.п.

Кроме того, в гражданско-правовой литературе по-прежнему не утихают дискуссии и по ряду классических вопросов цивилистической доктрины: понятие и признаки непреодолимой силы; договорные условия о непреодолимой силе и форс-мажоре; соотношение непреодолимой силы со случаем, с чрезвычайной ситуацией; признание в качестве непреодолимых обстоятельств терактов, забастовок, вмешательства органов публичной власти и т.п.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что сформировавшиеся доктринальные представления нуждаются в научной ревизии, а обозначенные проблемы - в новой теоретической рефлексии.

Правотворческий аспект. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) ограничивает правовое регулирование непреодолимой силы предписаниями лишь самого общего характера, не удовлетворяющими потребностям теории и практики. В отечественном законодательстве отсутствует развернутая дефиниция непреодолимой силы; не установлен перечень

непреодолимых обстоятельств; недостаточно полно урегулированы вопросы договорных условий, изменяющих установленные ГК РФ критерии непреодолимой силы; не отражена специфика непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах; не произведено разграничение непреодолимой силы с существенным изменением обстоятельств и другими смежными явлениями.

Кроме того, упоминания о непреодолимой силе встречаются во многих нормативных актах частного и даже публичного права. Между тем, содержащиеся в них нормы конкретное содержание термина «непреодолимая сила» не раскрывают, а происходит это исключительно в ГК. Поэтому категория непреодолимой силы приобретает межотраслевое значение.

Все это говорит о необходимости проведения исследований, направленных на совершенствование законодательства о непреодолимой силе.

Правоприменительный аспект. Состояние цивилистической доктрины о непреодолимой силе, а также имеющиеся в законодательстве пробелы в части ее правового регулирования порождают противоречивую судебную практику, что значительно осложняет гражданский оборот и приводит к нарушению закрепленного в ст. 1 ГК РФ принципа необходимости восстановления и защиты нарушенных гражданских прав.

Особенно остро это проявляется при отграничении непреодолимой силы от существенного изменения обстоятельств, при решении проблемы квалификации в качестве непреодолимой силы насильственных действий третьих лиц как тайного, так и открытого характера, локальных забастовок и актов органов государственной власти. Также в правоприменительной практике не сформирован единообразный подход к установлению признаков непреодолимой силы, выявлению ее места в институте исключения ответственности, определению степени свободы сторон в формировании договорных условий, изменяющих установленные ГК РФ требования к непреодолимой силе и др.

Обобщение, анализ и оценка материалов судебной практики, предпринятые в рамках настоящей работы, могут способствовать разрешению ряда

противоречий практического плана.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с непреодолимой силой, затрагивались в немалом количестве научных работ.

Среди посвященных непреодолимой силе монографий стоит выделить работу Е.А. Павлодского «Случай и непреодолимая сила в гражданском праве» (1978 г.) и одноименную монографию Ю.В. Ячменева (2009 г.). Однако данные авторы в равной степени делают акцент не только на непреодолимой силе, но и на гражданско-правовом случае. Между тем, многообразие и сложность феномена непреодолимой силы требуют проведения исследований, специально посвященных исключительно явлению непреодолимой силы и затрагивающих все его сущностные стороны.

Е.С. Каплунова в диссертации «Непреодолимая сила и смежные с ней понятия» (2005 г.) аккумулировала свои усилия на изучении взаимосвязи и различения непреодолимой силы со смежными явлениями. За пределами внимания автора остались как некоторые общие (например, место непреодолимой силы в институте гражданско-правовой ответственности), так и частные вопросы (недостаточно полно были рассмотрены отдельные виды обстоятельств непреодолимой силы).

Диссертационные работы О.Н. Захаровой «Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность» (2005 г.) и С.Н. Ивановой «Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве» (2009 г.) посвящены главным образом роли непреодолимой силы как обстоятельства, устраняющего гражданско-правовую ответственность. Исследователи недостаточно подробно изучили соотношение непреодолимой силы со смежными гражданско-правовыми концептами, без чего не может быть в полной мере понята сущность этой цивилистической категории.

Кроме того, солидные по объему параграфы, посвященные обстоятельствам непреодолимой силы, присутствуют в некоторых диссертационных работах по родственной тематике. Так, можно назвать диссертации О.В. Дмитриевой «Ответственность без вины в гражданском праве (1996 г.), рассмот-

ревшей непреодолимую силу в разрезе границы безвиновной ответственности; Н.П. Коршуновой «Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора» (2007 г.), изучившей непреодолимую силу в контексте обстоятельства, устранившего договорную ответственность; Д.В. Богданова «Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве» (2012 г.), предложившего идею о непреодолимой силе как объективном основании, исключающем ответственность.

Однако для достижения целей, стоявших перед этими авторами, было достаточно общего рассмотрения некоторых аспектов развертывания непреодолимой силы; отдельные вопросы априори не могли войти в сферу их научных интересов. Тогда как самодостаточное значение, которое имеет концепт непреодолимой силы для цивилистической теории, гражданского законодательства и правоприменительной практики, делает необходимым проведение научных изысканий, фокусирующих внимание исключительно на нем.

Цель работы: сформировать комплексное цивилистическое представление о феномене непреодолимой силы на основе научной литературы, гражданского законодательства и актуальной правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

определить место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права и законодательства;

сформулировать признаки непреодолимой силы и, основываясь на них, предложить определение данного понятия;

проследить взаимосвязь непреодолимой силы и существенного изменения обстоятельств и указать пути снятия противоречий, в которые на практике вступают данные гражданско-правовые явления;

выявить практические и теоретические проблемы, возникающие в процессе отграничения непреодолимой силы от форс-мажора и форс-мажорных оговорок, и предложить их разрешение;

установить надлежащее разграничение категорий непреодолимой силы и

гражданско-правового случая (казуса);

соотнести понятия «непреодолимая сила» и «чрезвычайная ситуация»;

определить обстоятельства, оказывающие непосредственное физическое воздействие на предмет исполнения, которые могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы;

обозначить, какие из обстоятельств, не оказывающих непосредственного физического воздействия на предмет исполнения, соответствуют критериям непреодолимой силы;

указать особенности видов непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах;

сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства о непреодолимой силе и практики его применения.

Объект исследования – непреодолимая сила как явление гражданско-правовой действительности.

Предмет исследования – научные труды, посвященные феномену непреодолимой силы; нормы российского гражданского законодательства; источники унификации международного частного права; законодательство зарубежных стран; судебная практика применения норм о непреодолимой силе.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу диссертации составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, позволивший проанализировать различные точки зрения на предмет диссертации, рассмотреть проблематику непреодолимой силы в рамках гражданского права в неразрывном единстве с иными правовыми явлениями, а также с опорой на судебную практику.

Также активно использовались следующие методы: сравнительно-правовой, применявшийся в процессе сравнительного анализа признаков непреодолимой силы, некоторых ее разновидностей, а также критериев затруднительных обстоятельств в России, странах континентальной и англосаксонской правовых семей; метод правового моделирования помог разрабо-

тать конструкцию затруднительных обстоятельств как инструмента для снятия противоречий между непреодолимой силой и существенным изменением обстоятельств; метод системного толкования правовых норм позволил сделать вывод о степени свободы сторон в определении договорных условий о непреодолимой силе и форс-мажоре.

Кроме того, в процессе написания диссертации использовались некоторые узловые категории диалектики: общее, особенное, единичное (при решении вопроса о критерии непредотвратимости последствий непреодолимого обстоятельства); случайность и необходимость (при разграничении случая и непреодолимой силы); возможность и действительность (при разграничении случая от непреодолимой силы, а также при решении вопроса о возможности квалификации в качестве непреодолимой силы разбойного нападения).

Теоретическую основу диссертации образуют:

- труды по гражданскому праву: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Н.А. Баринова, А.В. Баркова, В.А. Белова, А.М. Беляковой, Д.В. Богданова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, В.Г. Голубцова, О.В. Дмитриевой, О.Н. Захаровой, С.Н. Ивановой, О.С. Иоффе, Е.С. Каплуновой, Г.В. Колодуба, Н.П. Коршуновой, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Н.С. Малеина, Г.К. Матвеева, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, Е.А. Павлодского, Е.В. Пасека, И.А. Покровского, Б.И. Пугинского, А.А. Серветника, А.А. Собчака, В.А. Тархова, Е.М. Тужиловой-Орданской, В.А. Хохлова, М.Ю. Челышева, Т.М. Яблочкова, В.Ф. Яковлева, Ю.В. Ячменева и др.;

- труды специалистов по международному частному праву и сравнительному правоведению: И.Р. Акимовой, А.П. Белова, Н.Г. Вилковой, Ф. де Лай, Ф. Женони-Кристал, В.А. Канашевского, Н. Кристалла, Х.Кетца, А.С. Комарова, М.Г. Розенберга, М. Фонтейна, К. Цвайгерта и др.

Кроме того, поставленные в диссертации задачи потребовали анализа философских сочинений Аристотеля, В.Ф. Асмуса, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, А.Н. Книгина, В.И. Ленина, А.М. Минасяна, В.В. Орлова, Ф. Энгельса, и др.

Нормативную основу исследования составили источники унификации международного гражданского права, ГК РФ, транспортные кодексы и уставы, а также иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с непреодолимой силой. Были изучены нормативные документы периода СССР, а также положения гражданского законодательства некоторых зарубежных государств. Отдельные задачи исследования потребовали анализа нормативных актов иной отраслевой направленности.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты, принятые Конституционным судом РФ (1), Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ (6), Верховным судом РФ (6), Высшим арбитражным судом РФ (24), Федеральными арбитражными судами (79), а также Арбитражными апелляционными судами (24), Арбитражными судами Москвы (3) и Московской области (2), Московским городским судом (2). Всего в работе присутствуют ссылки на 147 судебных актов, принятых в 1997-2013 годах.

Научная новизна работы состоит в том, что на базе новых теоретических положений, раскрытых в работе, осуществлено системное цивилистическое исследование доктринальных и практических проблем, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, позволившее оформить комплексное теоретическое представление о данном гражданско-правовом феномене.

При этом в работе: разработано новое научное представление о непреодолимой силе как обстоятельстве, исключающем противоправность деяния, проиллюстрирована диалектическая взаимосвязь непреодолимой силы с виной и противоправностью; предпринят принципиально новый подход при дефинировании непреодолимой силы: помимо объективно присущих ей признаков акцент сделан также на деятельности пострадавшего лица по предупреждению и (или) ликвидации последствий обстоятельства; сформулировано новое понятие «затруднительные обстоятельства», способное урегулировать противоречия, которые возникают на практике при применении норм ГК

РФ, посвященных непреодолимой силе и существенному изменению обстоятельств; разработана новая методика разрешения проблемы отграничения случая от непреодолимой силы – на основе отдельного разграничения с ней внешнего и внутреннего случаев; определены насильственные действия (как тайного, так и открытого характера) в аспекте признания их обстоятельствами непреодолимой силы; уточнены особенности видового проявления непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Непреодолимая сила - это внешнее неотвратимо наступившее чрезвычайное (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие непринятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности.

Данное определение содержит перечень известных науке гражданского права признаков непреодолимой силы (чрезвычайность (независимо от предвидения), относительность, внешний характер). Кроме того, оно по-новому отражает признак непредотвратимости, который разбит на две части: неотвратимость наступления обстоятельства и неустранимость его последствий.

2. Будучи обстоятельством, исключаящим ответственность, непреодолимая сила исключает элемент состава правонарушения, заключающийся в «непринятии необходимых мер», т.е. противоправность, несмотря на то, что ГК РФ определяет через эту формулировку вину. В связи с этим предложено, во-первых, закрепить в ГК презумпцию противоправности: «лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда». Во-вторых, включить в ГК статью «Об-

стоятельства, исключаящие противоправность деяния», где непреодолимая сила должна находиться рядом с иными аналогичными обстоятельствами.

3. Обстоятельства, делающие невозможным исполнение договора, обязанность по которому еще не нарушена, но дальнейшее его существование невозможно на будущее время, причем не временно, а постоянно, по своим критериям подпадают как под непреодолимую силу, так и под существенное изменение обстоятельств. Другие виды непреодолимых и существенно изменившихся обстоятельств, имея между собой больше различия, чем тождества, на практике вступают в противоречия, неразрешимые при помощи существующего понятийного арсенала цивилистической науки и законодательства. Предложено снять их посредством интеграции в ГК РФ доктринальной категории «затруднительные обстоятельства», которые фундаментально изменяют равновесие обязательств в силу возрастания стоимости либо уменьшения ценности исполнения и (или) делают исполнение чрезмерно обременительным; их последствием выступает изменение договора (приоритетный вариант), либо его расторжение (если изменение невозможно или неприемлемо).

4. Форс-мажор есть договорное условие, регламентирующее гражданско-правовую ответственность, в то время как непреодолимая сила - императивно установленное основание, исключаящее гражданско-правовую ответственность. Возникающие в гражданском праве РФ проблемы теории и практики, связанные с разграничением данных правовых явлений, предложено разрешить посредством концептуализации категории «форс-мажорная оговорка»: «стороны вправе включить в договор условие (форс-мажорная оговорка), определяющее основания ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (как то: установить иные, помимо непреодолимой силы основания исключения ответственности; ввести иные, чем предусмотрены законом, основания наступления ответственности (ответственность предпринимателей на основе вины или наступление ответственности даже в случае воздействия непреодолимой силы и т.п.); определить пе-

речень обстоятельств, которые не влекут исключения ответственности; и т.п.)»).

5. При разграничении случая и непреодолимой силы необходимо учитывать, что категория «гражданско-правовой казус» охватывает два неоднородных явления: внешний и внутренний казусы, имеющие между собой общего меньше, чем каждый из них – по отношению к непреодолимой силе. Внутренний казус, как и непреодолимая сила, характеризуется признаком неустранимости последствий, но отличается от нее тем, что имеет внутреннее происхождение в сфере деятельности лица. Внешний казус, которому, как и непреодолимой силе, присущ внешний характер, отличается от нее тем, что не квалифицируется признаком неустранимости последствий.

6. Категория «чрезвычайная ситуация» включает две взаимосвязанные составляющие: само деструктивное обстоятельство, вызвавшее или способное вызвать неблагоприятную обстановку на определенной территории и непосредственно сложившаяся обстановка, т.е. режим чрезвычайной ситуации.

Обстоятельства непреодолимой силы, характеризующиеся необычайно мощными и громадными разрушительными последствиями, влекущими или способными повлечь человеческие жертвы, материальные потери, ущерб окружающей среде, одновременно являются деструктивными обстоятельствами. Деструктивные обстоятельства, которые в числе прочего делают невозможным исполнение конкретного частноправового договора, являются одновременно и обстоятельствами непреодолимой силы. Остальные их разновидности с непреодолимой силой взаимно не пересекаются.

Режим чрезвычайной ситуации, влекущий приостановление или запрет осуществления деятельности, составляющей предмет частноправового договора, выступает также и обстоятельством непреодолимой силы. Иные проявления режима чрезвычайной ситуации непреодолимой силой не являются.

7. В качестве непреодолимой силы необходимо квалифицировать военные действия, теракты, воздействие транспортного средства третьего лица, а

также насильственные действия третьих лиц открытого характера (разбой, самоуправство, пиратство и др.) и т.п. Кроме того, необходимо дополнить перечень обстоятельств, которые не могут быть признаны непреодолимой силой, «действиями третьих лиц тайного (скрытого) характера, которые направлены на хищение, повреждение или уничтожение чужого имущества».

8. Критериям непреодолимой силы соответствуют: 1) национальные и отраслевые забастовки в тех случаях, когда должник не в состоянии исполнить свое обязательства, не прибегая к услугам бастующих предприятий; 2) локальные забастовки, если отсутствует возможность в разумных пространственно-временных границах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, что и бастующий, а также забастовки работников органов государственной власти, независимо от того, являются ли они законными; 3) акты общего характера, если: их принятие было непредвиденным на момент заключения договора или внезапным в период его исполнения; они запрещают совершение именно того действия, которое составляет предмет исполнения; лицо предприняло надлежащие усилия для приостановления или прекращения договора; 4) акты индивидуального характера в любом из следующих случаев: если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной их появления явились деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии они были признаны недействительными в установленном законом порядке. Кроме того, забастовка на предприятии должника (в том числе незаконная) никогда не может быть признана непреодолимой силой.

9. В системе внедоговорных обязательств лишь в качестве основания, исключающего ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, непреодолимая сила находит свое специфическое деликтное проявление. Среди разновидностей непреодолимой силы только обстоятельства природного характера могут исключать ответственность владельца источника повышенной опасности, так как лишь они могут вызвать вредоносное воздействие повышенной опасности свойств источника. Необходимо до-

полнить абз. 1 п. 1. ст. 1079 ГК РФ словами: «обстоятельствами непреодолимой силы в данном случае являются только явления природного характера».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения в совокупности формируют целостное представление о феномене непреодолимой силы в цивилистике включающее: определение места непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права; скрупулезный анализ всех обсуждавшихся в научной литературе признаков этого понятия; всестороннее изучение взаимосвязи непреодолимой силы с широким кругом смежных явлений; подробную гражданско-правовую характеристику видового разветвления непреодолимых обстоятельств.

Сформулированы выводы и предложения, дополняющие и развивающие такие разделы науки гражданского права, как договорная ответственность, внедоговорные обязательства, исковая давность, расторжение и изменение договора, и имеющие теоретико-методологическое значение для дальнейших научных разработок в соответствующих сферах данной отрасли права.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что

разработаны положения об обстоятельствах непреодолимой силы, внедренные в практику Арбитражного суда Пермского края, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, а также в учебный процесс Пермского государственного национального исследовательского университета и Западно-Уральского института экономики и права (г. Пермь);

определены перспективы практического использования полученных теоретических результатов в виде правоприменительных рекомендаций по разрешению судебных споров, связанных с непреодолимой силой;

представлены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере: новые редакции п. 1 ст. 401 ГК РФ, абз. 1 п.1. ст. 1079 ГК РФ, а также новые статьи ГК РФ: ст. 401¹ «Непреодолимая сила» и ст. 401² «Виды обстоятельств непреодолимой силы».

Кроме того, результаты исследования могут применяться в учебном процессе при проведении занятий по гражданскому праву (первой и второй

части), преподавании спецкурсов «Деликтные обязательства», «Договорное право», «Транспортное право», «Проблемы гражданского права» и др.

Апробация результатов работы. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях: Актуальные научные вопросы: реальность и перспектива (г. Тамбов, 26 декабря 2011 года.), Норма. Закон. Законодательство (г. Пермь, 26-30 апреля 2012 года), Modern World: Ideas, Issues, Innovations (г. Пермь, 18 мая 2012 года), Третий Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 12 октября 2012 года), Норма. Закон. Законодательство (г. Пермь, 25-26 апреля 2013 года). Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 10 опубликованных работах, в том числе 3 - в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства образования и науки РФ, а также были использованы при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право».

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы диссертации, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет, методология, теоретические и эмпирические основы исследования, разъясняется новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, демонстрируются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также формы апробации.

Глава первая – «Теоретико-методологические основы познания фе-

номена непреодолимой силы в гражданском праве» - имеет общетеоретическое и методологическое значение для дальнейших выводов. В ней рассматривается место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права, а также выявляются признаки непреодолимой силы и на их основе определяется ее понятие.

В первом параграфе – «Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права и законодательства» - иллюстрируется использование термина «непреодолимая сила» в отечественной цивилистике, а также анализируется место непреодолимой силы в институте гражданско-правовой ответственности. Несмотря на многообразие проявлений непреодолимой силы, ее место в понятийном аппарате гражданского права связано с институтом исключения ответственности: она исключает элемент состава гражданского правонарушения, который заключается в «непринятии необходимых мер». ГК РФ (п. 1 ст. 401) в этом контексте определяет вину. Однако формулировка «непринятие мер» отражает исключительно факт объективированного вонне результата деяния, а никак не субъективную сторону в виде интеллектуального отношения, а потому выражает не вину, а противоправность. Следовательно, и непреодолимую силу следует рассматривать как обстоятельство, исключаящее противоправность деяния.

Вместе с тем, отождествление вины с противоправностью порождает неразрешимые противоречия в теории и на практике, в том числе связанные с применением норм о непреодолимой силе: противоречит принципу безвиновной ответственности предпринимателей; приводит к тому, что деяние признается невиновным с точки зрения публичного права, но виновным – с позиций частного права. В связи с этим предложено отказаться от объективистского понимания вины, и закрепить презумпцию противоправности.

Кроме того, легальное определение вины формирует процессуальный механизм, при котором судебные органы рассматривают непреодолимую силу как показатель невиновности и потому исследуют ее в последнюю очередь – после установления причинной связи и размера вреда. Для преодоления та-

кой тенденции предлагается включить в ГК РФ статью «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния», где непреодолимая сила должна занимать свое законное место рядом с аналогичными обстоятельствами. Это позволит исследовать обстоятельства непреодолимой силы в первую очередь и при обнаружении их наличия автоматически отказывать в удовлетворении требований, не переходя к изучению иных элементов правонарушения.

Во втором параграфе – «**Понятие и признаки непреодолимой силы**» – называются признаки непреодолимой силы, на основе которых выдвигается определение данного понятия.

Чрезвычайность означает, внезапный, неординарный (независимо от ожидания и предвидения) характер обстоятельств, количественно и (или) качественно воздействующих на деятельность лица.

При анализе признака *непредотвратимости* делается вывод о том, что он распадается на две составные части – неотвратимость наступления обстоятельства и неустранимость его последствий. Вторая из них характеризует не само обстоятельство, а деятельность лица по недопущению и (или) ликвидации последствий вредоносного явления. Цивилистическая доктрина и гражданское законодательство не разграничивают данные составляющие, что приводит к вынесению необоснованных решений на практике: когда лицо, принявшее все возможные меры для предупреждения и ликвидации последствий обстоятельства, все равно понесло ответственность и, наоборот, когда лицо действовало упречно, но его ответственность была исключена. В связи с этим предложено закрепить в ГК РФ отдельным предложением, следующим за определением понятия непреодолимой силы, указание на то, что «ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие непринятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности».

Признак *относительности* («при данных условиях») предполагает, что квалификация любого обстоятельства в качестве непреодолимого зависит от

возможностей конкретного лица, а также от условий места и времени, т.е. от уровня развития науки и техники, от характеристики обстановки.

Признак *непредвидимости* подвергается критике. Его использование на практике приводит к необоснованному исключению ответственности. Кроме того, с опорой на зарубежных авторов доказываемается, что придание данному критерию большого значения приводит к смешению непреодолимой силы со смежными правовыми явлениями (в частности, с экономическими потрясениями), а также к умалению значимости признака непреодолимости.

Далее в фокус внимания попадает признак *внешнего характера* непреодолимых обстоятельств. Подчеркивается, что все обстоятельства непреодолимой силы характеризуются этим критерием, но вместе с тем, предостерегается от его абсолютизации и переоценки, поскольку и многие гражданско-правовые случаи («казусы») также являются внешними.

Вторая глава - «Взаимосвязь непреодолимой силы со смежными гражданско-правовыми явлениями» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств, затруднительные обстоятельства»** – рассмотрена взаимосвязь соответствующих гражданско-правовых явлений. Аргументируется, что обстоятельства непреодолимой силы теоретически всегда могут быть квалифицированы как существенное изменение обстоятельства. Однако данная процедура приобретает действительную значимость и целесообразность тогда, когда встает вопрос о расторжении или изменении договора, исполнение по которому еще не нарушено, но дальнейшее его существование невозможно перспективно, т.е. на будущее время, причем не на временной, а на постоянной основе. Именно этот сегмент по своему содержанию является как непреодолимой силой, так и существенным изменением обстоятельств.

Другие виды непреодолимых и существенно изменившихся обстоятельств, взаимно не пересекаясь, при взаимодействии на практике вступают в противоречия, которые не могут быть разрешены при помощи существующего понятийного арсенала цивилистической науки и действующего граждан-

ского законодательства. Сталкиваясь с требованием о смягчении условий договора ввиду существенного изменения обстоятельств, делающего исполнение чрезмерно обременительным, суды зачастую поступают двояко. Они либо отказывают в удовлетворении данного требования, мотивируя это тем, что исполнение обязательства не стало невозможным, не исследуя, таким образом, сам факт внезапно возникшей обременительности исполнения, или же пытаются учесть данное обстоятельство путем привлечения норм о непреодолимой силе, что не всегда можно признать законным и обоснованным. В работе предложено снять данное противоречие посредством включения в ГК РФ доктринальной категории «затруднительные обстоятельства»:

«Не являются непреодолимой силой находящиеся за пределами риска лица чрезвычайные, внешние и неотвратимо наступившие обстоятельства, фундаментально изменяющие равновесие договорных обязательств в силу возрастания стоимости исполнения либо уменьшения ценности получаемого исполнения и (или) делающие для одной из сторон исполнение обязательства чрезмерно обременительным по сравнению с лицами, однотипными по роду и условиям деятельности (затруднительные обстоятельства). При возникновении затруднительных обстоятельств пострадавшая сторона имеет право потребовать изменения договора. Если изменение договора невозможно или неприемлемо, договор подлежит расторжению».

Второй параграф – **«Непреодолимая сила, форс-мажор, форс-мажорные оговорки»** – посвящен изучению вопросов о разграничении указанных понятий. На основе анализа и критического осмысления различных научных позиций сделан вывод о том, что непреодолимая сила и форс-мажор - явления взаимосвязанные, представляющие собой единичные части одного общего – оснований исключения договорной ответственности в предпринимательском обороте. Однако непреодолимая сила – это императивное основание исключения ответственности, установленное п. 3 ст. 401 ГК РФ и свойственное, в первую очередь, нашему национальному правопорядку. Но она может также играть роль и при регулировании международного торгового

го оборота – тогда, когда стороны выбрали российское право применимым и не урегулировали вопросы исключения ответственности в договорном порядке. Форс-мажор же – явление, характерное, прежде всего, для международного торгового права, признаки которого в каждом отдельном случае могут содержаться как в договоре, так и в источниках унификации международного частного права. В то же время форс-мажор может иметь место и во внутрироссийском торговом обороте – в форме условия договора, устанавливающего основания исключения ответственности.

Производится обзор теоретических позиций и судебной практики по вопросу о степени свободы сторон в договорном определении оснований ответственности, из которого следует, что вследствие недостаточной урегулированности в ГК РФ соответствующего вопроса судебные органы имеют равное основание как положить в основу решения договорное условие о форс-мажоре, изменяющее установленный ГК РФ режим ответственности, так и отказать в его применении. В связи с этим предлагается дополнить ГК РФ нормой, подробно регламентирующей вопросы договорного регулирования гражданско-правовой ответственности и обеспечивающей значительную свободу сторон в формировании соответствующих условий договора.

В третьем параграфе – **«Разграничение непреодолимой силы и гражданско-правового случая (казуса)»** – проводится разграничение данных категорий гражданского права. Рассматриваются предельные философские категории случайности и необходимости. Методологической базой может являться только диалектическая парадигма, впервые в научной форме изложенная в трудах Г.В.Ф. Гегеля и развитая затем в марксистской философии. Констатируется, что с точки зрения философской методологии в качестве случайности в гражданском праве выступают обстоятельства непреодолимой силы, которые, однако, являются не просто случайностью, преломленной на правовые отношения, но также характеризуются важнейшим юридическим признаком - признаком непредотвратимости. К числу случайностей относятся также и некоторые виды гражданско-правового казуса, имеющие, однако,

предотвратимый характер и ответственность не исключают (снегопад, гололед, экономические потрясения т.п.). Кроме того, значительное количество обстоятельств, в гражданском праве понимаемых под случаем, относятся не к случайности, а к необходимости в философском смысле.

Далее предпринято формально-юридическое отграничение непреодолимой силы от случая. Последовательно рассматриваются все известные концепции, связанные с решением данной задачи. Каждая из них содержит бесспорные положительные моменты, однако ни одна не может предложить всесторонний универсальный критерий. Всегда, по принципу фальсификации, находится хоть один пример, рушащий стройность рассуждения. Причина в том, что категория «гражданско-правовой случай (казус)» охватывает два неоднородных явления: внешний и внутренний казусы, которые должны отграничиваться от непреодолимой силы отдельно и независимо друг от друга.

В четвертом параграфе – **«Соотношение непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации»** – рассматривается соотношение этих концептов права. Категория «чрезвычайная ситуация» включает две, хотя и связанные, но не совпадающие части. Первая из них - деструктивное обстоятельство, повлекшее или способное повлечь масштабные материальные разрушения, существенный вред жизни и здоровью населения или значительный экологический ущерб, а вторая - непосредственно режим чрезвычайной ситуации, т.е. введенный уполномоченными органами особый правовой режим, налагающий запреты и ограничения, в том числе и в сфере гражданских правоотношений.

Совпадение непреодолимой силы и деструктивного обстоятельства может проявляться двояким образом. Во-первых, воздействие непреодолимых обстоятельств может потенциально привести к возникновению чрезвычайной ситуации, создать угрозу негативного воздействия на социум. Во-вторых, обстоятельства, делающие невозможным исполнение договора для какого-либо субъекта гражданского права, параллельно могут повлечь человеческие жертвы, материальные потери, а также нанести ущерб окружающей среде,

т.е. привести к чрезвычайной ситуации. Остальные разновидности непреодолимой силы и деструктивных обстоятельств взаимно не пересекаются.

В свою очередь, режим чрезвычайной ситуации соответствует требованиям непреодолимой силы тогда, когда его введение и связанная с этим реализация мер по ликвидации последствий деструктивного обстоятельства вызвали временное приостановление или запрет осуществления деятельности, составляющей предмет частноправового договора. Иные проявления режима чрезвычайной ситуации обстоятельствами непреодолимой силы не являются.

В третьей главе - **«Гражданско-правовая характеристика отдельных видов обстоятельств непреодолимой силы»** - рассматриваются проблемы признания непреодолимой силой некоторых юридических фактов, а также виды непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах.

Первый параграф – **«Обстоятельства, оказывающие непосредственное физическое воздействие на предмет исполнения договорного обязательства»** – посвящен исследованию военных действий, терактов, воздействия транспортного средства третьего лица, действий тайного (скрытого) характера, а также насильственных действий открытого характера.

Воздействие военных действий исключают ответственность тогда, когда: ударами противоборствующих сторон уничтожается вещь – объект договора; возникает невозможность осуществлять оговоренные договором хозяйственные операции вследствие оккупации местности или локализации на ней боевых столкновений; военные действия повлекли мобилизацию работников, изъятие машин, инвентаря, сделав невозможным нормальное функционирование предприятия должника и исполнение им обязательств.

Теракт может быть признан непреодолимой силой только при доказанности, что даже, несмотря на принятие лицом всех мер по обеспечению сохранности переданного ему имущества, или по совершению иных образующих предмет договора действий, исполнить обязательство оказалось невозможно. В противном случае (например, при несоблюдении лицом требований по обеспечению охраны и сопровождению груза, вследствие чего было под-

ложено взрывное устройство) ссылка на непреодолимую силу недопустима.

Воздействие транспортного средства третьего лица выступает исключаящим ответственность обстоятельством лишь тогда, когда оно полностью спровоцировано третьим лицом и не отягощено противоправным поведением уполномоченного по договору субъекта.

Действия третьих лиц скрытого (тайного) характера, направленные на изъятие, повреждение или уничтожение чужого имущества ни при каких условиях не могут быть признаны непреодолимой силой. Они становятся возможными не столько вследствие мастерства и изощренности делинквентов, сколько из-за недостаточной заботливости и осмотрительности со стороны ответственных лиц, что выражается в необеспечении ими должного контроля над сохранностью вещи.

Разбой следует отнести к обстоятельствам непреодолимой силы, но только в тех случаях, когда лицо не могло принять меры, направленные на устранение последствий нападения, возможные для него и для лиц, однотипных по роду и условиям деятельности. Вышеназванные условия применимы также при квалификации иных насильственных действий открытого характера (самоуправства, пиратство и т.п.) в качестве непреодолимой силы.

Во втором параграфе – **«Обстоятельства, не оказывающие непосредственного физического воздействия на предмет исполнения договорного обязательства»** - рассматриваются забастовки, а также акты органов власти.

Забастовки на предприятии должника не характеризуются признаками внешнего характера, чрезвычайности и неотвратимости. По этим причинам предлагается включить забастовку на предприятии должника (даже если она признана незаконной) в негативный перечень обстоятельств, которые не могут быть квалифицированы как непреодолимая сила.

Национальные и отраслевые забастовки могут быть признаны непреодолимой силой в тех случаях, когда должник не в состоянии исполнить свои обязательства, не прибегая к услугам бастующих предприятий.

Локальная забастовка может быть признана непреодолимым препят-

ствием, если должник не в состоянии в разумных пространственно-временных границах ликвидировать воздействие ее последствий посредством привлечения к исполнению другого контрагента. В обычных условиях выбор контрагента зависит от осмотрительности лица, здесь же вступление в отношения с контрагентом продиктовано объективной необходимостью и выходит за пределы нормального предпринимательского риска. Кроме того, под критерии непреодолимой силы подпадает забастовка работников органа государственной власти, вызвавшая невозможность совершения действий, составляющих предмет договора, независимо от того, является ли она законной.

Акты общего характера могут быть признаны непреодолимой силой, если они соответствуют критериям чрезвычайности и непредотвратимости, которые в данном случае носят специфический характер. Отсутствие чрезвычайности может выражаться в том, что стороны, несмотря на то, что они знали или должны были знать о наличии или неизбежности введения запрета, все равно вступили в договорные отношения или не попытались прекратить заключенный ранее договор, либо не предприняли шагов для приостановления обязательства. В свою очередь, непредотвратимость здесь характеризуется тем, что акты компетентных органов должны запрещать именно то действие, которое составляет предмет договора.

Властные акты индивидуального характера подлежат признанию непреодолимыми обстоятельствами в нескольких альтернативных ситуациях: если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной появления актов индивидуального характера стали деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии властные акты индивидуального характера были признаны недействительными в установленном законом порядке.

Третий параграф – **«Виды обстоятельств непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах»** – содержит информацию об особенностях видового проявления непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах.

В системе деликтных обязательств, структурированной на основе объективной стороны деяния, только в качестве основания, исключающего ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, непреодолимая сила находит свое специфическое деликтное проявление.

Для квалификации деликта в качестве совершенного источником повышенной опасности необходимо установление связи между воздействием повышено-вредоносных свойств источника и вредом. Такое воздействие могут вызвать лишь природные события. При влиянии же явлений социально-общественного характера субъект ответственности может быть введен в состояние крайней необходимости, необходимой обороны (когда он вынужден причинять вред правомерными действиями, используя повышено опасные свойства источника), а также управомоченности на причинение вреда, в том числе с использованием источника (как, например, в режиме контртеррористической операции). Эти обстоятельства лишь иногда, при наличии дополнительных условий, могут исключать ответственность (в том числе и владельца источника), тогда как непреодолимая сила исключает ее безоговорочно. И потому подводить одно под другое недопустимо.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные положения и выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Головин Н.М.* Место категории непреодолимой силы понятийном аппарате гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1. С. 125-135. (0,5 п.л.).

2. *Головин Н.* Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств и затруднительные обстоятельства в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 114-122. (0,6 п.л.).

3. *Головин Н.М.* Разбойное нападение как обстоятельство непреодолимой силы // Казанская наука. 2013. № 4. С. 135-138. (0,3 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Головин Н.М.* Особенности обстоятельств непреодолимой силы в качестве основания освобождения от возмещения вреда, причиненного воздействием источника повышенной опасности // Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. Тамбов. 26 декабря 2011 г.: в 7 частях. Часть 1. Мин. обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес - Наука - Общество», 2012. С. 27-30. (0,2 п.л.).

5. *Головин Н.М.* Признаки непреодолимой силы в теории гражданского права: краткий анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Пермь, 26-28 апреля 2012 г.) / Науч. ред.: Кузнецова О.А; Перм. гос. нац. иссл. гос. ун-т. 2012. С. 93-95. (0,2 п.л.).

6. *Golovin N.M.* Force majeure and insurmountable force: a delimitation of these legal concepts // Межкультурная коммуникация. Иностраннный язык для специальных целей: сб. ст. студ. и преп. по материалам студ. науч.-практ. Конф. В обл. гумм. Наук “Modern World: Ideas. Issues. Innovations” / отв. Ред. Е.В. Лыхина; ПГНИУ, Пермь, 2012. Вып. 9. С. 49-52. (0,2 п.л.)

7. *Головин Н.М.* Категории необходимости и случайности как органон для случая и непреодолимой силы // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (Пермь, ПГНИУ, 12 октября 2012.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2012. С. 58-60. (0,2 п.л.).

8. *Головин Н.М.* Квалифицирующие признаки непреодолимой силы и определение ее понятия // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр.: в 2 т. / отв. ред. К.В. Незнакина; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. Т.2. С. 138-147. (0,8 п.л.).

9. *Головин Н.М.* Разграничение категорий «случай» и «непреодолимая

сила». // Политика, государство и право. – Февраль, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/02/653> (0,6 п.л.).

10. *Головин Н.М.* Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация: тождество и различие // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Пермь, 24-26 апреля 2013 г.) / Науч. ред.: Кузнецова О.А; Перм. гос. нац. иссл. гос. ун-т. 2013. С. 125-128. (0,2 п.л.).